

Мелина Боярова

**ИМПЕРИЯ И.З.М.Е.Н.
ВОЗВРАЩЕНИЕ
В МЕЛИСИН**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б86

Б86 **Боярова М.**
Империя И.З.М.Е.Н. Возвращение в Мелисин / Мелина Боярова – М.: Литнет,
2026. – 232 с.

ISBN 978-5-521-94183-4

Путешествие в подземелья Зельдарина подарило мне уникальные знания в области пространственной магии. Благодаря им я создала надежное убежище, внутри которого мои близкие будут в безопасности. Теперь я уверена, что главное мое сокровище и самое родное существо не пострадает, даже если мир захватят слуги Темного короля. Ради сына я готова бросить вызов любому монстру, будь то озерная тварь или родня из Мелисина.

Многотомник "Империя И.З.М.Е.Н.":

1. Охотница из Иринтала
2. Эльфирская академия магии
3. Эльфирская академия магии 2
4. Путь Плетущейся лозы
5. Тайны Зельдарина
6. Возвращение в Мелисин
7. Турнир пяти королевств

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94183-4

© Литнет, 2026
© М. Боярова, 2026

Глава 1

Вид школы, окутанный плотным слоем паутины, порождал в душе глухую злобу на тварей, заполонивших лес. Хорбы – безжалостные монстры, уничтожающие все живое. Хранитель выдыхался под наплывом хищников третьего уровня и ничего не мог им противопоставить. Я не собиралась мириться с нашествием пауков и вместе с командой уничтожила уже трех мерзких особей. Осталась последняя, устроившая логово во дворе здания, окруженного забором. Слишком много воспоминаний было связано со школой, чтобы отдать ее врагам.

Жуткие трофеи хорбов темными коконами проглядывали через кружево паутины и мерно покачивались, когда ползучая гадина перебиралась от одной жертвы к другой. Судя по размерам, в Рамалох пожаловала самка, намеревающаяся тут размножаться. Добычи здесь хватало, только успевай ставить сети. Неудивительно, что монстр так отъелся. Непомерно здоровое брюхо делало его малоподвижным. Я не делилась еще подозрениями с командой. Однако непропорциональные размеры туловища, стремление хищника забиться в нору и слабая реакция на внешние раздражители указывали на то, что хорб скоро отложит яйца. И тогда ни нам, ни городу, расположенному в нескольких часах пути, не поздоровится.

Вероятно, мы уничтожили самцов, размечающих новые территории. Их поджарые тела лежали в пространственном кармане, выкачанные Сихиллом досуха. К сожалению, иного способа избавиться от подобных монстров я не придумала. Слишком крепкая броня и неравные условия схватки. Мало того, что хорбы плели сети и расставляли ловушки, так они еще и плевались комками липкой ядовитой слизи, которая намертво сковывала жертву. Однажды мои друзья уже испытали на себе ее воздействие, и мало кому не показалось. Только чудом удалось их спасти. Поэтому так-

тику для уничтожения хорбов выработали следующую. Сначала выпускали жертву, благо с поимкой подходящих экземпляров давно не возникало проблем. Затем дожидались, пока тварь накопится на добычу, и в этот момент нападали сами из засады, выжидав благоприятный момент, дерзко и неожиданно.

Охотничья экипировка, в которой теперь щеголяли воины в отряде, надежно укрывала от внимания хищников и позволяла оставаться невидимыми до последнего момента. Да, атаковали мы подло, со спины, когда противник меньше всего этого ожидал. Но так и силы были неравными. Какая уж тут справедливость? В Иринтале каждый выживает, как может. И я намеревалась уничтожить всех восьмилапых тварей, задумавших похозяйничать в этой части леса.

По сигналу Нимернис выпустил приманку – матерого зарша, который пронзительным визгом способен пробудить любую тварь из спячки. Было бы лучше использовать для этой цели крийсов из зельдаринских подземелий. Однако я посчитала роскошью тратить время и ресурсы на поиски крикунов, когда под руку попался идеальный образец, сочетающий в себе силу и отсутствие умственных способностей. Чего у зарша не отнять, так это невероятной живучести. Вляпавшись в паутину, он забился с таким отчаянием, что выдрал клоч собственной шкуры и вырвался на свободу. Жаль, недалеко убежал. Хорб уже почуял жертву и нехотя выполз из убежища, сотканного из десятков слоев паутины.

Дождавшись, пока монстр, передвигаясь среди деревьев по среднему ярусу, зависнет над заршем и пригвоздит добычу к земле метким плевком паутины, ринулись к нему, зажимая с двух сторон. Хорбу требовалось меньше минуты, чтобы впрыснуть в жертву яд и замотать ее в кокон. Нам хватило пятнадцати секунд, чтобы приблизиться и напасть. Калим и Эрметт врубились клешнями скорпа в тушу, вскрывая желеобразное нутро, а дальше уже я всадила «Поглотитель» в рану и тут же ощутила воронку перехода в безвременное пространство.

В такие моменты казалось, будто я слышу довольное урчание древней твари, получившей долгожданную пищу. За неделю, что мы охотились на хорбов, кинжал набрал столько силы, что сиял потусторонним зеленым светом в магическом спектре. Эрметт, сендары и другие одаренные старались держаться подальше от безобидного на первый взгляд оружия.

– От него веет погибелью, – поделилась ощущениями Нел, когда оказалась чересчур близко в момент поглощения. – Не представляю, как ты с ним управляешься? Он как будто не из этого мира.

– Привыкла уже, – призналась честно. – Да и не чувствую я ничего особенного. Мне столько монстров пришлось уничтожить, что воспринимаю смерть, как естественный процесс.

Поляна тренировочной площадки в обители Сихилла Ангулена покрылась зеленой травой, а лес вокруг ожил и радовал свежей зеленью. Сам древний уже не напоминал старца, убеленного сединами. Еще в прошлый раз я обратила внимание, что исчезли морщины с лица, а волосы засияли здоровым блеском. После поглощения хорбов мастер помолодел еще лет на десять. В белоснежных волосах появились темные прядки.

– Таурелия! – Приветствовал меня эльф мягкой полуулыбкой хищника, подкрадывающегося к добыче. – Рад встрече. Приступим к уроку?

– Да, мастер. – Я сложила руки в молитвенном жесте и выполнила положенный поклон.

Насчет доброжелательности древнего я не обольщалась. Тот еще садист. Как же он кричал, когда увидел меня после родов и пяти лет мирной жизни. Я не расслаблялась, поддерживала форму, регулярно выполняя разминочный комплекс. Но этого было недостаточно, потому что в боевом искусстве требовалось постоянное развитие и повышение нагрузок. Я понимала недовольство наставника и не роптала, когда тот назначил драконовские тренировки и пригрозил тем, что придется ломать кости и растягивать

сухожилия. Ради счастливых пяти лет, проведенных рядом с сыном, я и не такое вытерплю.

– Тогда начинай с тройного полного комплекса. Сегодня разогреем мышцы как следует и посмотрим, выдержишь ли ты трансформацию, – приободрил Сихилл.

В его понимании «разогреть мышцы» – это тренироваться до такого состояния, когда ты не способна подняться, а тело превращается в комок боли. Когда я первый и последний раз пожаловалась, что не в силах пошевелиться, наставник вспылил и бросил в сердцах, чтобы проваливала с глаз долой. Он лучше подождет пару сотен лет нового ученика, чем будет возиться с подобной бездарностью.

– В таком случае, вы уже никого не дождетесь, потому что к тому времени живых на Мирильсинде не останется, – огрызнулась, испытывая кипучее возмущение несправедливостью и неконтролируемую ненависть к мучителю.

Думала, после этой перепалки больше не встретимся, но в следующий раз, когда попала в безвременное пространство, Сихилл невозмутимо отправил меня на тренировочную площадку. Значит, со мной не все так плохо, как эльф утверждал. И предупреждение насчет отсутствия другого претендента он воспринял всерьез.

Внутри артефакта древних погружалось мое сознание, тогда как тело застывало в той точке событий, откуда меня вырывало. Возвращалась я в то же место и время. Тренировки Сихилла велись в пределах подсознания. Я много размышляла, как такое возможно, и пришла к неоднозначному выводу. Учитель тренировал мой дух и вбивал на подкорку навыки, которые в реальном мире я использовала не задумываясь. Однако смысл подобных действий заключался в том, чтобы в дальнейшем внешняя оболочка соответствовала внутреннему содержанию. И вот к этому этапу следовало серьезно подготовиться. Древний поделился рецептом зелья, принимать которое надлежало в течение года. После проводился ритуал, который закреплял изменения на физическом уров-

не. Для него требовался еще один эликсир на основе свежего яда хорба и десятка других редких ингредиентов, которые следовало раздобыть. Наставник предложил совместить его ритуал с процессом перехода на следующий уровень Плетущейся лозы, который как раз был завязан на обретении физической силы и магической мощи. Повода для отказа я не видела, все упиралось в поиск подходящей жертвы.

– Сегодня ты справилась лучше, – сухо заметил Сихилл, расщедившись на скупую похвалу. – Если бы не ленилась, мы бы уже давно приступили к следующему этапу.

Ага! Знал бы он, сколько часов я провела на тренировочном полигоне, изнуряя себя нагрузками.

– Ты пьешь зелье, которое я рекомендовал?

– Да, наставник! Как вы и говорили: один раз в сутки по глотку перед сном. – Кивнула, размышляя, учитываются ли в графике те часы, которые проводила в пространственном кармане?

Все бы ничего, но вот режим не получалось соблюдать. Так что я принимала зелье каждые двадцать четыре часа. Какого-то особенного воздействия на организм я не ощущала. Быть может, потому что уставала зверски и глотала восстанавливающие эликсиры, чтобы «воскреснуть» на следующий день? К тому же, мастер утверждал, что потребуется год, пока тело подготовится к переменам. Я все-раз раздумывала над тем, чтобы ускорить время внутри потайного кармана, и пройти обучение до конца. С учетом того, сколько пищи получал Сихилл, магии с лихвой хватало на полноценные тренировки. Это раньше меня выбрасывало из артефакта, когда исчерпывался магический резерв. А теперь выпроваживал наставник, когда я валилась с ног от усталости.

– Иди за мной, – приказал и направился вглубь леса не оглядываясь.

Раньше мне не приходило в голову, что внутри артефакта имеются другие места, кроме того, где мы занимались. Лес я и раньше

видела, только гиблый, безжизненный. Он простирался до горизонта, куда хватало взгляда. Теперь же зеленая масса поглотила пространство вокруг, и я понятия не имела, что скрывалось в лесной чаще.

Еле заметная тропинка привела на берег живописного озера к одноэтажному дому, построенному в корнях гигантского берозиса. Когда-то дерево поразила молния. Обгоревшая часть ствола до сих пор вздымалась к небу, укоряя его за жестокость. Вокруг давно выросли зеленые побеги, а массивные ветви, чуть изогнувшись, упрямо тянулись к облакам. Внутри домика я не увидела ничего особенного. Центральную часть занимал топчан, образованный тесным сплетением веток. Наростом из деревянной стены сбоку примостился стол, и на полу вырос аккуратный пенек вместо табурета.

– Ложись! – Наставник взглядом указал на спальное место. – Оголи руки до локтя, лодыжки и живот.

Пока я устраивалась на лежанке, закатывая рукава и штанины спортивного костюма, Сихилл раздобыл тонкое перо и чернила. Я не заметила в доме полки или шкафов для хранения. Поэтому удивилась, когда эльф просунул руку между плотно прилегающими друг к другу «бревнами» и вытащил палочку с заостренным концом и шишковидный плод, наполненный вязкой жидкостью. Я позже специально подошла к стене и попробовала повторить фокус. Ожидаемо ничего не получилось. Такое чувство, будто дерево предоставило эльфу вещи, о которых он мысленно попросил.

Но об этом я задумалась намного позже, когда попала домой, а пока наблюдала за действиями мужчины, невольно подмечая, как плавно и экономно он движется. Ни одного лишнего жеста. Даже наклон головы выверен до мелочей.

– Выпей это! – Протянул эльф пиалу, созданную из застывшего ковшиком фигурного листа. Я принялась и поняла, что внутри обыкновенная вода.

– Зачем?

– Руны, которые я нанесу здесь, проявятся на энергетическом слое ауры. Вмешательство в тонкое тело чрезвычайно болезненное. Зелье поможет не сойти с ума и легче адаптироваться к изменениям, – спокойно пояснил мастер.

– Это опасно? – Насторожилась я. Некоторые жуткие вещи эльф часто делал с невозмутимым лицом.

– Не опаснее, чем эксперименты с ритуалами Плетущейся лозы.

– А что за руны? Могу я узнать вначале, какой эффект они окажут на организм?

Ага, и не придется ли потом расплачиваться за подобную щедрость?

– Можешь, не вижу в этом секрета. – Эльф пожал плечами. – Руны трансформации увеличат способность к изменениям. Ты почувствуешь пользу, когда надумаешь перенять какой-нибудь полезный навык. Руны стабильности проконтролируют этот процесс, а защита избавит от негативных последствий, сохраняя изначальную форму как эталон.

– А попроще? – Я поморщилась, понимая, что ничего не поняла из объяснений древнего.

– Если проще, то у тебя запросто отрастет хвост, если пожелаешь обрести устойчивость и силу, например, улкара. Конечность служит дополнительной опорой и защищает хозяина. Чем не полезная способность? Помимо этого, улкар славится бронированными щитками и прочными клыками. Так вот, когда ты употребишь часть твари, отвечающую за трансформацию, и при этом пожелаешь перенять новый навык, руны стабильности не позволят вырасти пятой конечности. Защита не даст нарушить целостность эталона. Зато позволит нарастить броню на малозащищенных участках кожи. Однако я бы сто раз подумал, нужны ли подобные украшения? В конце концов, ты спокойно наденешь костюм из шкуры твари, который отразит удар не хуже щитков. Так понятно?

– Более чем. – Я закивала, поражаясь тому, что в мире магии

нет ничего невозможного. – Наносите! – разрешила великодушно. – Превращаться в монстра и обрывать непробиваемой шкурой не собираюсь.

Сам процесс занял не так много времени. Эльф легко касался кожи наконечником пишущей палочки, оставляя ровные контуры рунных связок. Я подозревала, что самое поганое впереди, и не ошиблась. После нанесения Сихилл магическим импульсом активировал руны, и те загорелись на теле, прожигая кожу до самого нутра. Я вывалилась из безвременного пространства с болезненным воплем и свалилась на руки Калиму, едва успевшему меня подхватить.

– Осторожнее! – прохрипела я, пряча кинжал в тайник. – Жить надоело?

Лезвие плашмя чиркнуло по щеке, оставив порез на маске. У меня чуть сердце в пятки не ушло, когда я сообразила, что едва не погубила брата. Достаточно одной капли крови... Нет, неодаренному хватило бы прикосновения, чтобы погибнуть. Но, видно, Рааду сегодня был на нашей стороне.

– Не пугай меня так больше! – Посмотрела в изумленные глаза парня, застывшего каменным изваянием. – Калим! Ты в порядке? Кивни или моргни, что услышал.

Брат сначала затрепетал ресницами, затем мотнул головой и только после этого шумно выдохнул.

– Тай, что случилось? – Нимернис спрыгнул с туши хорба, который еще держался на лапах, но в любой момент мог рухнуть на землю.

– Ничего. – Не стала выдавать Калима, который болезненно воспринимал каждый промах. – Сихилл сегодня так загонял, что колени подгибаются от усталости. Не ожидала, что меня выкинет так быстро. Испугалась, что упаду, вот и вскрикнула.

– Ну и зверь твой Сихилл. Неужели не понимает, что ты девушка? Помягче надо обращаться. – Возмутился сендар. В ответ я только хмыкнула насмешливо.